

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

**СТЕНОГРАММА**

заседания диссертационного совета Д 501.001.27 по политическим наукам  
на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения  
высшего образования  
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

от 22 декабря 2014 года  
Защита диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

**ДЕВЯТИЯРОВА Анастасия Игоревна**

**"Реализация региональными парламентами РФ функции социально-  
политического представительства (на примере регионов Западной Сибири)"**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Научный руководитель

**Шашкова Ярослава Юрьевна,**  
доктор политических наук, доцент,  
заведующая кафедрой политологии  
ФГБОУ ВПО «Алтайский  
Государственный университет»

Официальные оппоненты

**Ирхин Юрий Васильевич**  
доктор философских наук, профессор,  
профессор кафедры политологии и  
политического управления ФГУ  
ФГБОУ ВПО «Российская академия  
народного хозяйства и государственной  
службы при Президенте Российской  
Федерации»

**Телин Кирилл Олегович**  
кандидат политических наук,  
научный сотрудник факультета  
политологии ФГБОУ ВО «Московский  
государственный университет имени  
М.В. Ломоносова»

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский  
Томский государственный университет»

**Председатель  
диссертационного совета Д 501.001.27  
д.п.н., проф.**

**А.И. Соловьев**

**Ученый секретарь  
диссертационного совета Д 501.001.27  
к.п.н., доц.**

**Е.В. Андриюшина**

Присутствуют члены Совета:

1. Соловьев Александр Иванович (председатель) Д-р полит. наук, 23.00.01
2. Пушкарева Галина Викторовна (заместитель председателя) - Д-р полит. наук, 23.00.02
3. Андриюшина Евгения Владимировна (ученый секретарь) К-т полит. наук, 23.00.02
4. Бойцова Ольга Юрьевна Д-р полит. наук, 23.00.01
5. Василенко Ирина Алексеевна Д-р полит. наук, 23.00.02
6. Коваленко Валерий Иванович Д-р филос. наук, 23.00.01
7. Комаровский Владимир Савельевич Д-р филос. наук, 23.00.01
8. Костин Анатолий Иванович Д-р филос. наук, 23.00.01
9. Кошкидько Владимир Григорьевич Д-р истор. наук, 23.00.01
10. Купряшин Геннадий Львович Д-р полит. наук, 23.00.02
11. Лапина Наталья Юрьевна Д-р полит. наук, 23.00.02
12. Петрунин Юрий Юрьевич Д-р филос. наук, 23.00.01
13. Пляйс Яков Андреевич Д-р полит. наук, 23.00.01
14. Рыбаков Андрей Вячеславович Д-р полит. наук, 23.00.02
15. Тимофеева Лидия Николаевна Д-р полит. наук, 23.00.02
16. Ширинянц Александр Андреевич Д-р полит. наук, 23.00.01

### **Председатель**

Приступаем к защите диссертации Девятяровой Анастасии Игоревны на тему: «Реализация региональными парламентами РФ функции социально-политического представительства (на примере регионов Западной Сибири)».

Научный руководитель – доктор политических наук Шашкова Ярослава Юрьевна, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета.

Официальные оппоненты – профессор Ирхин Юрий Васильевич, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте, и Кирилл Олегович Телин, кандидат политических наук, кафедра государственной политики политологического факультета МГУ.

Ведущая организация – Национальный исследовательский Томский университет.

Если нет никаких замечаний по процедуре, прошу ученого секретаря произвести процедуру регистрации.

Присутствуют 16 членов совета, кворум есть, мы можем начинать работу.

Слово предоставляется ученому секретарю для оглашения материалов дела.

### **Ученый Секретарь**

Девятярова Анастасия Игоревна, 1985 года рождения. В 2007 г. окончила Алтайский государственный университет по специальности «Политология». С 2007 по 2009 гг. обучалась в магистратуре того же высшего учебного заведения по направлению «Политология». С 2011 г. является аспиранткой кафедры политологии Алтайского государственного университета. С августа 2011 г. по ноябрь 2013 г. работала главным редактором Информационного агентства «Время Алтая». С ноября 2013 г. является преподавателем кафедры политологии Алтайского государственного университета.

Работа Анастасии Игоревны обсуждалась на заседании кафедры политологии факультета массовых коммуникаций, филологии и политологии ФГБОУ «Алтайский государственный университет». В целом было принято решение о том, что диссертация соответствует требованиям ВАК к подобного рода работам, и принято решение о рекомендации к защите на соискание ученой степени кандидата политических наук по второй специальности. Присутствовало на заседании 10 человек, «за» – 10, против и воздержавшихся нет. Заключение принято протоколом №9 от 16 апреля 2014 г.

На заседании диссертационного совета за протоколом от 20 октября 2014 г. было принято решение о постановке на защиту диссертации Анастасии Игоревны. Если есть какие-то вопросы, я готова ответить.

### **Председатель**

Коллеги, вопросы? Спасибо. Слово предоставляется соискателю. Пожалуйста, Анастасия Игоревна, 10-12 минут для того, чтобы Вы доложили результаты исследования.

**А.И. Девятярова**

Уважаемый председатель диссертационного Совета, члены диссертационного Совета, присутствующие! Представляемая мною диссертация посвящена теме реализации региональными парламентами РФ функции социально-политического представительства (на примере регионов Западной Сибири).

Необходимость анализа региональных парламентов в качестве представительных органов власти связана с трансформацией на рубеже XX-XXI вв. российской политической системы, а также с изменением информационных характеристик развития современного общества.

Переход к постиндустриальной стадии сопровождается переоценкой функциональных характеристик классических, традиционных институтов представительной демократии и поиском новых форм участия граждан, населения в процессе принятия решений. Вместе с тем, даже обозначенный поиск актуализирует необходимость анализа причин недостаточной эффективности существующих институтов представительства, в том числе легислатур, а также разработки возможных путей их совершенствования.

Кроме того, исследование проблем представительства до сих пор по большей части ориентировано на федеральный, общенациональный уровень. Вместе с тем, на мой взгляд, парламенты субъектов РФ требуют особого внимания в силу ряда обстоятельств. Во-первых, коллегиальный характер данных центров принятия решений предполагает конкуренцию различных идей, проектов, делает возможной трансформацию интересов избирателей, граждан, проживающих на конкретной территории, политических акторов в законодательные нормы и программы развития конкретной территории, которые бы учитывали ее социально-экономические, политические, культурные, демографические и другие особенности развития. Во-вторых, постоянно меняющийся статус региональных легислатур относительно других властных органов делает необходимым изучение особенностей реализации ими функции социально-политического представительства на различных этапах трансформации российской политической системы.

В диссертационной работе на основе системного политологического исследования получены следующие научно обоснованные положения, обладающие новизной:

– показано, что региональные парламенты, в отличие от других органов государственной власти на уровне субъектов РФ, концентрируют в себе возможность

одновременной реализации двух основных функций, не исключительно только их, но в частности, одновременно и этих двух – представительной и нормотворческой;

– установлено, что в качестве критериев отнесения органов власти к представительным следует считать функциональную ориентированность на обеспечение социально-политического представительства, выборность и коллегиальность по составу и процедуре принятия решений;

– доказано, что представительство является ведущей функцией региональных legislатур, так как именно присутствие в рамках законодательного процесса различных интересов, представленность в повестке требований населения конкретной территории обеспечивает оптимальное выполнение других функций, в частности, законотворческой и контрольной, а также принятие эффективных, оптимальных решений, требующих признания теми, на кого они направлены и чьи интересы затрагивают;

– на основании анализа широкой эмпирической базы, связанной с формированием и функционированием региональных legislатур территорий Западной Сибири, доказано, что реализация парламентами функции представительства зависит от механизмов и принципов их формирования (в частности, от типа избирательной системы), а также от характера коммуникационных процессов между населением и представителями, определяющую роль в которых играет работа депутатов на округах;

– на основе анализа трансформации структуры и состава органов законодательной власти субъектов Российской Федерации в соответствующих территориях Западной Сибири доказана зависимость процесса принятия решений в рамках ассамблей и степени доминирования в них конкретных политических акторов от типа применяемой на выборах депутатского корпуса избирательной системы и характеристик сложившейся партийной системы;

– установлено, что механизмы формирования и состав парламентов отдельных регионов Западной Сибири отражают как специфику партийно-политических процессов в регионах, так и федеральные тенденции, причем в последнее десятилетие превалирование последних является наиболее очевидным;

– путем анализа данных об участии в электоральных процессах в западносибирских регионах различных акторов сделан вывод о наличии тенденции унификации политических акторов, и о закреплении одной политической силы в качестве доминирующей на всех этапах процесса принятия законодательных решений в 2000-е гг.;

– на основе сравнительного анализа динамики социально-профессионального состава депутатского корпуса западносибирских территорий сделан вывод о стабильном

преобладании в legislatures 1990-2000-х гг. лоббистов промышленных, бизнес-структур, коммерческих структур, а также интересов административно-политической элиты;

– установлено, что изменения политико-правовых условий формирования и функционирования региональных парламентов не способствуют процессу институционализации остальных групп интересов и их репрезентации в коллегиальных центрах принятия решений.

На основании полученных в ходе исследования результатов в процессе становления и развития регионального парламентаризма выделяются два этапа: с 1993 по 2002 гг. и с 2003 по 2012 гг.

Для первого этапа характерна противоречивость и несоответствие между статусом законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, их реальной ролью в политико-управленческом процессе и отношением населения к данным органам власти. В условиях 1990-х гг., когда перед региональными ассамблеями стояла задача создания нормативно-правовой базы, ее значительной части на уровне региона, интерес граждан к процессу принятия решений в рамках данных центров принятия решений был невысок, что, в частности, связано с особенностями политической культуры, а также с характеристиками социальной стратификации и самоидентификации различных групп общества. Невысокая явка электората на избирательные участки с целью формирования регионального депутатского корпуса сочеталась с присутствием разнообразных игроков, имеющих достаточно свободный доступ на политический рынок, и количественный и качественный набор данных акторов по большей части определялся особенностями регионального режима и социально-экономической ситуацией конкретной территории.

Середина 2000-х гг. стала новой точкой отсчета в развитии регионального парламентаризма. Закрепление в качестве обязательного условия применения на региональных выборах пропорциональной избирательной системы привело к стабилизации числа групп интересов, участвовавших в процессе принятия решений, постепенному встраиванию этих групп интересов в партийную систему, а также к тому, что минимизировалось участия непредсказуемых или так скажем нежелательных акторов в политико-управленческом процессе. Следствием этого стало изменение основных характеристик представительных органов власти: если в 1990-е гг. региональные парламенты в большей степени можно охарактеризовать как автономные ассамблеи, то в 2000-е гг. наметилась тенденция к их трансформации в ассамблеи делегатов.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в свете представленного анализа логичным представляется заключение о том, что в рамках региональных парламентов наблюдается в

большей степени специфическая форма функционального представительства, существующей под «прикрытием» партийного. Попадая в законодательные органы способами, диктуемыми институциональными особенностями развития политической системы, в том числе посредством политических партий, отдельные представители конкретных групп интересов, в том числе малого и среднего бизнеса, промышленников, фермеров, действуют, в первую очередь, в интересах представляемой ими группы. Стоит оговориться, что такое функциональное представительство не исключает возможности принятия решений, которые удовлетворяли бы большинство населения, проживающего на конкретной территории, но для этого необходимо установление особых коммуникационных процессов между населением и депутатами, то есть членами центров принятия законодательных решений, определяющую роль в которых, на мой взгляд, играет как раз работа последних на округах. В условиях отсутствия в российском обществе сформировавшихся устойчивых социальных групп с осознанными социальными интересами, которые бы детерминировали их принадлежность к тем или иным политическим организациям, при одновременной размытости и абстрактности политических программ и присутствии популистских тенденций в партийной деятельности, в том числе в ходе избирательных кампаний, особую актуальность приобретает реализация на региональном уровне модели, которая предполагает наличие отношения ответственности депутата не с партией, а с округом (территорией), от которой он избран, и его населением.

Таким образом, в результате проведенной работы были исследованы основные особенности реализации региональными парламентами РФ на примере регионов Западной Сибири функции социально-политического представительства, которая опосредована институциональными условиями формирования и функционирования данных органов власти. Однако сложность процессов трансформации российской политической системы, постоянно меняющийся статус не только самих региональных ассамблей, но и других органов власти, актуализирует дальнейшие исследования по данной проблематике. Кроме того, следует учитывать, что актуальность дальнейшего изучения поднятых проблем не снимается вследствие тех угроз, которые стоят на данный момент перед всей политической системой, и очень часто они актуализируются в том числе и рамках публичного дискурса, например, заявления о том, что в новых экономических и социально-политических условиях было бы неплохо, в частности, для экономии средств сократить численность регионального депкорпуса, которые высказываются видными политическими деятелями и т.д. Все это доказывает актуальность данной проблематики, которую я поднимаю в своей работе. Спасибо за внимание!

(Авторефераты диссертации прилагаются).

**Председатель**

Спасибо, Анастасия Игоревна. Пожалуйста, профессор Лапина.

**Н.Ю. Лапина**

Анастасия Игоревна, я сейчас с удивлением прочитала в вашей работе, страница 128, вы пишете, что в 1990-е гг. основными социальными категориями, которые заседали в региональных парламентах, были представители исполнительной власти и директора предприятий. Насколько известно мне из тех исследований, которые я читала и которыми сама руководила, в 1990-е гг. было очень высокое представительство бюджетной сферы. Является ли это особенностью Западной Сибири, хотя Вы ссылаетесь здесь на работы общероссийского характера? Возможно, это, действительно, судя по тем цифрам, которые Вы приводите, специфика Западной Сибири? И второй момент: я просто размышляю над этими проблемами представительства, они меня тоже в какой-то период времени, когда я этими вопросами занималась, очень интересовали, как Вы считаете, существует ли связь между функциями представительства, представительством и экономической структурой. У Вас ничего не сказано об экономической структуре. Вы как бы и свое выступление, и свой автореферат повернули исключительно критически. Но мне кажется, вопрос экономической структуры здесь играет большую роль.

**А.И. Девятярова**

Что касается присутствия тех или иных социальных групп в региональных парламентах. Я в своем докладе, может быть, не совсем точно отметила: с 1990-х гг. по 2000-е гг. наблюдается увеличение доли представителей бизнес-структур, промышленников и т.д. Вы абсолютно правы, и мои цифры доказывают, что в 1990-е гг. присутствие бюджетников было гораздо больше в численных долях, нежели в 2000-е гг. Но бюджетники ни в одном из регионов Западной Сибири не являлись доминирующей группой. По различным регионам есть отдельные характеристики. Например, в Новосибирской области и Алтайском крае, соединяя оба ваших вопроса, в связи с особенностями социально-экономического развития этих регионов, как раз присутствие бюджетников наблюдалось всегда, и было достаточно стабильным – около 20%. Оно существует и сейчас. В других территориях, например, в Томской области, на удивление даже для меня, в ходе анализа было выявлено, что присутствие этой категории было очень нестабильным от созыва к созыву. Поэтому здесь говорить об отсутствии этой категории в 1990-е гг. мы, конечно, не можем, и, еще раз повторю, эта доля была значительно больше, нежели в созывах 2000-х гг. Но в зависимости от региона, где это присутствие является традиционным, доля этой категории сохраняется до сих пор, несмотря на то, что она уменьшается.



Что касается взаимосвязи представительства и структуры экономики тех или иных регионов, то, конечно, зависимость есть, и значительная. И мной в диссертации указывалось, что несмотря на то, что в последние годы, особенно в 2000-е, я когда периоды выделяла, на этом акцентировала внимание, наблюдается все-таки большее влияние федеральных трендов на формирование и отчасти представительный состав ассамблей территорий, тем не менее, сохраняется некоторые региональные особенности в отраслевой принадлежности тех групп, даже лоббистов, например, управленцев, промышленников, бизнес-структур и т.д. Например, в Алтайском крае традиционным является присутствие лоббистов аграрной отрасли, потому что территория является аграрной. В Кемеровской области, где другие характеристики взаимоотношений, в том числе и различных ветвей власти, где доминирование на протяжении 1990-х и 2000-х гг. главы исполнительной власти является значительным, изменения характеристик участия тех или иных социальных групп в законотворческой деятельности являются в большей степени ситуативными, и связаны с текущей социально-экономической ситуацией, а не в целом со структурой экономики. Например, в 1990-е гг., когда особенно обострялись в первую очередь экономические проблемы такой доли, являющейся основной в Кузбассе, как шахтеры, они отчасти имели свое представительство, но только в одном-двух созывах. После того, как проблема была отчасти локализована, эта группа не имела своего представительства в определённых центрах принятия решений, и таким образом их присутствие не является стабильным, несмотря на то, что эта отрасль, например, для этого региона является ведущей.

То есть, конечно, региональные особенности социально-экономического развития территорий сохраняются.

**Председатель**

Спасибо. Еще вопросы? Пожалуйста.

**В.С. Комаровский**

Об особенностях. У Вас есть раздел: особенности формирования парламентов в регионах Западной Сибири. Какие конкретно особенности формирования этих парламентов в настоящее время в тех регионах, которые Вы исследовали?

**А.И. Девятярова**

Еще раз повторю, что в последние годы, 2000-е гг., разница по регионам и особенность уменьшается вследствие влияния тех реформ, которые проводятся федеральным центром. Об унификации я отчасти говорила. В 1990-е гг. эта разница была более заметной. В настоящее время есть формальные отличия, которые отражают специфику региональную. Возьмем название региональных органов власти. Например, если мы берем Томскую область, где никаких особых проблем во взаимоотношениях внутри элиты, в том числе и между партиями

по этому поводу не было, изменение названия Думы, которая на протяжении длительного времени являлась Государственной Думой Томской области, произошло под влиянием федеральных тенденций, когда в 2010 г. на федеральном уровне был введен запрет на то, чтобы в названии законодательных органов регионов дублировалось название федерального органа. Они без проблем поменяли название Государственная на Законодательную Думу, и все было в порядке. В других регионах, например, в Алтайском крае и Кемеровской области, наблюдалась постоянная борьба между представителями левого сектора, в Алтайском крае это был блок аграриев и коммунистов и, например союза промышленников-единороссов, здесь свои особенности в борьбе за название, которое менялось как в Алтайском крае (дважды), так и в Кемеровской области.

Что касается, например, решения внутри законодательного органа вопроса о проходном барьере, который отчасти был отдан на откуп регионам. Понятно, что здесь могли варьировать в тех рамках, которые были обозначены федерацией. Так вот, по этому вопросу в регионах в зависимости от режимов и от особенностей взаимодействия различных ветвей власти этот вопрос тоже решался очень по-разному. Например, в Новосибирской области, где характерно стремление к пакетным соглашениям, наблюдалась в большей степени дискуссионность по этому вопросу. Хотя после стабилизации, так скажем, губернатора (в тот момент им являлся В. Толоконский) по отношению к партии «Единая Россия» и отсутствие потребности ориентироваться на достаточно лояльный и неоднородный депутатский корпус, под давлением губернатора все эти пакетные соглашения минимизировались, и вопрос решался в одном русле. В Алтайском крае наблюдается также борьба между различными партиями, которые не могли прийти к соглашению, и здесь по этому поводу свое веское слово говорил губернатор (на тот момент А. Суриков), который предложил, тот вариант, который не предлагали ни одна сторона, ни другая.

Это те принципы, на основании которых формируются и функционируют региональные парламенты, поэтому здесь во многом региональная специфика отчасти тоже была. Но, нужно сказать: так как эти вопросы поднимались уже в 2000-е гг., когда наметилась тенденция выстраивания определенной партийной вертикали, особой непредсказуемости в решении этих вопросов не было. Но накал страстей, которые развивались по тому или иному вопросу, был разный. Например, в Кемеровской области сами депутаты, я даже привожу цитату одного из них в своей работе, говорят от том, что в Кемеровской области, в отличие от Алтайского края, ситуация не такая сложная, поэтому, например, проблем с тем, какой порог для прохождения партий в депутатский корпус, не возникало. И это решение было принято без особых проблем.

**Председатель**

А драк не было в региональных парламентах?

**А.И. Девятярова**

Насколько я знаю, нет. Хотя к вопросу о нарушении определенных традиций, в Алтайском крае, в частности, тоже наблюдается. Вот по поводу закрепления доминирования одного актора: когда это закрепление происходит окончательно, нарушаются даже традиционные, ничего с политической точки зрения не значащие процедуры. Допустим, традиция предоставить право открытия заседания старейшему депутату у нас в одном из созывов было нарушено, когда одному из старейших коммунистов просто это слово не предоставили.

**Председатель**

Убедили. Понятно, что Вы глубоко в теме. Еще вопросы есть? Пожалуйста, профессор Пляйс.

**Я.А. Пляйс**

Безусловно, соискатель в теме, но я хочу спросить. Анастасия Игоревна, вы пишете, что задача исследования – определить специфику региональных парламентов как центров принятия управленческих решений. А дальше Вы пишете о том, какие парламенты Вы рассматриваете, потому что эти территории не отнесены исследователем в число регионов с так называемой особой электоральной культурой. Так в чем же специфика. Это раз. И следующее – выделить признаки, позволяющие относить те или иные структуры к представительным органам власти. А что, до Вас никто не определял эти признаки?

**А.И. Девятярова**

Что касается выборки территорий. Дело в том, что, на мой взгляд, те кейсы, которые представлены в работе, позволяют корректно сравнить эти территории и особенности протекания процессов становления и развития регионального парламентов в них. Почему были исключены так называемые территории с особой электоральной культурой – здесь имеются в виду республики – потому что особенности формирования, функционирования региональных парламентов в этих территориях очень часто значительно разнятся от тех процессов, которые протекают в краях, областях и д.т. Поэтому, на мой взгляд, сравнение, которое проводилось бы между краем и, например, Республикой Алтай, было бы не совсем корректно, потому что в Республике Алтай нужно еще учитывать те неформальные особенности функционирования всех органов власти, в том числе и легислатур, которые связаны с национальным составом, с влиянием политической культуры и в целом национальными особенностями восприятия тех же органов власти, например. Поэтому были выбраны данные кейсы, при том, что даже в рамках этих, по статусу, который отражается в том числе в названиях, фактически равных территорий, специфика наблюдается. Например,

была разница в применении избирательной системы, например, в Томской области 2 созыва формировались по двухмандатным округам; разная численность.

**Я.А. Пляйс**

Понятно. Надо было просто точнее написать, и все. А второй вопрос?

**А.И. Девятиярова**

По признакам. Дело в том, что чтобы не повторять текст диссертации во вводной части, которая и так была значительна, было принято решение объединить тезисы, выносимые на защиту, и новизну. Я считаю, что такое положение дел вполне возможно, вследствие того, что, конечно, признаки, обозначенные там, до меня выделялись, но некоторые из них на данный момент являются дискуссионными. Я, в частности, на это указываю в пункте 1.1. Например, такой критерий, как коллегиальность не всеми современными исследователями рассматривается как неотъемлемый признак представительной власти. Есть, например, исследования, у меня в работе эти точки зрения приведены, в частности, Астафичева, который считает, что можно говорить о том, что не только коллегиальный центр принятия решений является представительным, но и персональный.

**Я.А. Пляйс**

Понятно. Надо было просто написать: уточнить признаки, и все.

**Председатель**

Пожалуйста, еще вопросы? Пожалуйста, профессор Тимофеева.

**Л.Н. Тимофеева**

Анастасия Игоревна, спасибо за ваши подробные ответы на вопросы, чувствуется, что Вы действительно в теме, и алтайская школа, насколько мне удалось с ней познакомиться, – это школа, которая глубоко интересуется вопросами партстроительства, представительства их интересов в местном парламенте, и это хорошо. Но меня интересует такой вопрос: а как представлены в парламентах Западной Сибири интересы таких слабо, как правило, представленных групп, как женщины, молодежь, этносы. Даже если мы не берем Горный Алтай, республику, тем не менее, мы знаем, что это многонациональные регионы. Как они представлены в парламентах и нет ли там квотирования.

**А.И. Девятиярова**

Квотирования нет, специальные квоты не вводятся. Национальный вопрос особенно в этих регионах не встает, и выделить его очень трудно в связи с тем, что в тех формальных персональных данных, которые предоставляются, национальность не определяется, то есть говорить о количественном соотношении очень проблемно, и я не акцентировала на этом внимания.

**Л.Н. Тимофеева**

Какие-то комитеты создаются во время работы самих ассамблей?

**А.И. Девятярова**

В Кемеровской области отдельно в комитетах решаются вопросы шорцев, здесь определенные внутренние структуры создаются. Про женщин и молодежь: я не стала включать в работу вопрос по поводу женщин, но у меня есть статьи, которые посвящены данной проблемке. И здесь есть свои региональные особенности. Например, в разных регионах по-разному. Минимально в Новосибирской и Томской областях, там на протяжении первого или первых двух созывов, в зависимости от региона, женщин не было представлено вообще. Сейчас стабильно присутствуют, но в Новосибирске самый минимальный показатель. В Алтайском крае традиционно женщины присутствуют, причем стоит отметить, что сейчас, несмотря на их незначительную долю (по-моему, нигде нет больше 20%).

**Л.Н. Тимофеева**

В связи с этим, если такие нарушения в диспропорции, на ваш взгляд, нужно вводить квотирование?

**А.И. Девятярова**

На мой взгляд, нет.

**Л.Н. Тимофеева**

Даже временно?

**А.И. Девятярова**

Я думаю, что нет.

**Л.Н. Тимофеева**

И второй вопрос: Вы пишете на ст.14, что реализация представительских функций зависит и от характера коммуникативных процессов. В какой степени социальные сети, социальная журналистика влияет на представительство интересов в парламентах Западной Сибири.

**А.И. Девятярова**

Когда я говорила о коммуникационных процессах, в первую очередь имелась в виду способность самих представителей осуществлять эту коммуникацию не только в выборный период, потому что это одна из основных характеристик качественного представительства, когда те, кто претендуют на депутатский мандат, или те, кто его имеют и хотят продлить, взаимодействуют с электоратом на протяжении всего времени. Поэтому, например, моя личная позиция, что мажоритарная избирательная система способствует этому в гораздо большей степени, нежели партийные списки при условии закрытых, не разделенных на горизонтальные, которые использовались до последнего времени практически во всех

регионах. И в этом основная проблема, на мой взгляд – применение именно этой системы, которая не является плохой, но она не вполне соответствует этому критерию. Что касается социальной журналистики. Все-таки статус в сравнении с исполнительными органами власти самих парламентов и интерес к этим органам власти у населения достаточно низок. Соответственно, это не задает той потребности, которая бы ориентировала журналистов на широкое информирование. Но сейчас в том числе и под давлением тех условий, которые выдвигаются и федеральным центром, сами пресс-службы пытаются активно развивать, в том числе, в тестовом режиме он-лайн трансляции и т.д. Постепенно развиваются определенные тенденции, но особого запроса пока еще нет.

#### **Я.А. Пляйс**

Есть предложение ограничиться.

#### **Председатель**

Спасибо. Хорошо. Если нет вопросов, присаживайтесь, Анастасия Игоревна. Коллеги, не будем делать технический перерыв? Не будем. Хорошо.

Сейчас научный руководитель. Научный руководитель – профессор Шашкова отметила две вещи: она достаточно подробно проанализировала содержание работы и одновременно отмечает, что Анастасия Игоревна – человек такого академического склада, который длительное время работает над темой, проявляется усердие, творчество, академическую интуицию. И профессор Шашкова считает, что это весьма показательные характеристики ее научной деятельности, которые заслуживают только положительной оценки. И с точки зрения содержательного анализа работы она считает, что работа вполне соответствует тем требованиям, которые предъявляются к работе кандидатского уровня. (Отзыв прилагается)

Сейчас позвольте предложить ученому секретарю зачитать внешние отзывы.

#### **Ученый Секретарь**

Я начну с отзыва ведущей организации. В качестве таковой выступил Томский государственный университет. В целом отзыв положительный. Диссертационное исследование опирается на основательную теоретическую и методологическую базу. Диссертация имеет важное политологическое и практическое значение. Я более подробно остановлюсь на критической части. Составителю отзыва представляется, что следовало бы в разделе «актуальность» в год 20-летия региональных legislatures подчеркнуть ту историческую роль, которую сыграли они в стабилизации социально-экономической, правовой и политической ситуации в стране и ее административных субъектах в период кризиса центральной власти. Также представляется, что исследование парламента под углом его представительной функции могло бы опираться и на более продолжительную дискуссию,

то есть необходимо упоминание работ Бёрка, Шмитта и уж конечно книги Чичерина «О народном представительстве», как полагает автор отзыва. Далее, во второй и третьей главах, при анализе особенностей формирования парламентов регионов Западной Сибири и динамики политического состава региональных парламентов, можно было более подробно остановиться на особенностях партогенеза в соответствующих субъектах. Относительно мало внимания в работе уделено отражению особенностей социально-политического состава региональных legislatures в проблематике содержания законотворческого процесса. И, тем не менее, можно с полным основанием утверждать, что диссертация состоялась, соответствует требованиям ВАКа. Само исследование написано на актуальную тему. Автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по второй специальности. Отзыв подготовлен доктором политических наук, профессором Щербининым А.И., обсужден и одобрен на заседании кафедры политологии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета. Протокол №8 от 24 ноября 2014 г. Заверен проректором по научной работе, доктором физико-математических наук, профессором Ивониным. (Отзыв прилагается).

Поступили также отзывы на авторефераты диссертации. В целом отзывы положительные. Отзывы поступили от кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета (подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом М.М. Курячей, заверен профессором Кольбой), а также от доктора политических наук, доктора исторических наук, профессора кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета А.В. Баранова. Отзывы не содержат критической части. (Отзывы прилагаются).

#### **Председатель**

Все? Спасибо. Пожалуйста, Анастасия Игоревна, просьба ответить на замечания ведущей организации.

#### **А.И. Девятирова**

Что касается необходимости отметить в актуальности события, связанного с 20-летием развития регионального парламентаризма – с этим согласна, но, к сожалению, формат и объемы работы не позволяют включить все, что хотелось бы осветить и обосновать, в том числе и в части актуальности. Но в некоторых публикациях, которые этой теме посвящены, отсылка в том числе и к этой дате есть.

Что касается замечания, что исследование парламента под углом представительных функций помогло бы опираться на более продолжительную дискуссию, хотелось бы отметить, что в процессе работы, конечно, учитывались и анализировались те категории, которые использовались при анализе системы представительства, представительных

органов и так далее. Более того, в первом варианте диссертации, в том числе и во вводной части, ссылки на работы, в том числе и Чичерина, присутствовали. Но, в связи с тем, что объектом и предметом исследования не является представительная система в целом, и даже не являются представительные органы национального уровня, а в объект и предмет включены все-таки региональные парламенты, и парламенты субъектов РФ на современном этапе, и в соответствии с поставленной целью и задачами, которые отмечены в работе, а также в связи со значительным объемом работ, которые посвящены непосредственно объекту, предмету, целям и задачам представленной работы (кстати, в одном из отзывов отмечается, что достаточно много посвящено обзору степени научной разработанности), было принято решение ограничиться перечислением работ, в которых уже систематизируется накопленный опыт, который можно было бы использовать для анализа современного регионального парламентаризма, и во введении эти работы выделены в отдельную группу и охарактеризованы.

По поводу замечания о том, что во второй и третьей главе при анализе особенностей формирования парламентов в регионах Западной Сибири и динамики политического состава можно было бы подробнее остановиться на особенностях партогенеза в соответствующих субъектах, хотелось бы отметить следующее. Несомненно, роль партий в формировании legislatur нельзя исследовать отдельно от особенностей партогенеза, и по ходу работы фрагментарно об этом говорилось и на это указывалось. С другой стороны, сам региональный партогенез является объектом отдельных обширных исследований, доказательством чему являются защищенные кандидатские и докторские диссертации. В частности, можно назвать кандидатскую диссертацию Караваева А.А., докторскую диссертацию Шашковой Я.Ю., которые посвящены непосредственно этой проблеме, проблеме партогенеза. Поэтому более подробное включение в мою работу данных аспектов, как мне кажется, привело бы как к значительному увеличению объема самой работы, так и отчасти к размыванию предмета исследования.

В отзыве было отмечено, что относительно мало внимания в работе было уделено отражению особенностей социально-политического состава в содержании законотворческой работы. Здесь следует отметить, что работа в этом направлении ведется. Но объем и проблематика методологическая не позволяет включить весь тот материал, который касается законотворческой работы в представленное исследование. Это в том числе связано с теми проблемами, с которыми мы столкнулись в ходе исследования сугубо законотворческого процесса. В частности, чтобы проанализировать влияние социальных характеристик депутатов на законотворческую деятельность, их инициативы,



интересы, которые проявляются в разработке тех или иных законопроектов, необходим материал, который на данный момент по большей части закрыт. Получить доступ к достаточной эмпирической базе, которая характеризовала бы особенности участия тех или иных депутатов с особыми социальными, экономическими характеристиками в процессе разработке законопроектов, не все из которых становятся законами, эта информация на данный момент фактически закрыта или ее трудно получить, чтобы в значительном объеме систематизировать, делать какие-то логические выводы. Эта работа на будущее, но существуют определенные проблемы с получением материала.

Спасибо.

### **Председатель**

Слово предоставляется первому оппоненту, профессору Ирхину Юрию Васильевичу.

### **Ю.В. Ирхин**

Первая фраза, которая ко мне пришла в голову, пока я там сидел и слушал – это представительница алтайской политической и политологической школы. Насчет политической спорить не приходится, ее президент возглавляет, а вот насчет политологической, за последние 7-8 лет это действительно очень хорошо развивающаяся макрорегиональная школа. И мы посидели, послушали и видим, что диссертантка достойно отвечает на вопросы, достойно представляет свою школу, свой университет и даже своего научного руководителя.

Если говорить коротко и об актуальности. Я могу перечислить 7-8 оснований, легислатуры – это всегда актуально. Но здесь взяты 4 легислатуры, взяты за 20 лет и впервые проведен комплексный анализ – она была первая. Дальше – методология: 6 или 7 подходов, включая самые современные – коммуникативистика, сетевой и другие. Что еще мне понравилось в работе: когда рассматриваются легислатуры с разных точек зрения – она высвечивает их по-разному, и первые 10 лет, и вторые 10 лет, и изменение социального представительства, очень хорошо проработала политико-юридическую сторону, потому что меняются правила, меняется социальный состав, меняется политика. А вот за последние 10 лет она выделила общую тенденцию: «Единая Россия» или представительство политико-административное резко усиливается. Очень хорошо представлены бизнес-группы. Естественно, политико-административные и бизнес-группы находят общий язык. Мне кажется, что в этих легислатурах, тот состав, который избран, они смогут найти общий язык. Потому что сегодня из кризиса придется выходить всем вместе, и актуальность диссертации состоит еще в том, что там показаны пути оптимизации совершенствования деятельности легислатур. Она практически ничего не писала о третьей функции – только представительная и нормотворческая, но со времен Конфуция есть и контрольная функция. Мне кажется, какие-

то элементы контрольной функции наши парламенты в связи с кризисом уже начинают актуализировать. Еще хочется обратить внимание на исключительную добросовестность и очень серьезную фактологичность. Любой парламент измерен и с точки зрения юридической, процессуальной, исторической, с точки зрения социального состава, и главное, изменение социодинамики различных групп и группировок.

Мне кажется, что работа получилась завершённой. И обычно, когда оппонент считает, что работа важна и может понадобиться другим, он предлагает совету подумать над тем, чтобы рекомендовать к защите. А здесь уже не нужно, здесь уже вышла монография – 10 печатных листов по теме работы, поэтому речь уже может идти только об учебном пособии. И привлекает то, что человек, который пишет об этом, является с одной стороны политологом, но одно время работал в СМИ. Вы даже по ответам, по реакции видите, что человек находится в теме, достаточно свободно отвечает на любой вопрос с точки зрения оперирования, хорошо знает фактологическую основу, может приводить широкий свод цифр и документов. Мне кажется, что эта работа является определенным шагом вперед, и вдвойне приятно, что это идет к 20-летию легислатур вообще в России.

Что касается предложений. У нас есть проблема в деятельности легислатур и вообще в широком смысле органов власти. Мы живем в XXI веке – век коммуникаций, информатики, и, разумеется, проблема «электронного правительства» всегда стоит очень остро. Мне кажется, что в деятельности этих легислатур система электронного представительства по факту слаба, и в диссертации, наверное, можно было бы указать, какие-нибудь каналы и выдвинуть какие-нибудь предложения в этой связи с точки зрения усиления обратной связи, особенно учитывая, что в этих регионах где-то процентов 60 уже имеют интернет.

Второе: поскольку мы живем в мире постмодерна, в мире индексов, рейтингов, наверное, можно было бы предложить какую-то систему независимых оценок этих парламентов. Это те сугубо технологические вещи, которые в будущем диссертант может использовать от принципа от хорошего к лучшему.

Мне кажется объективно, что алтайскую школу Девятярова Анастасия Игоревна представляет сегодня очень достойно, и по всем параметрам эта диссертация соответствует искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 02. Хочу обратить внимание, что это 02, а не 01. Здесь говорилось в одном из отзывов, что можно было бы и больше поговорить вообще по теории конституционализма, легислатур и т.д. Здесь достаточно много. В первой главе рассматривает и Урбинати, 3 основных подхода к легислатурам – юридический, институциональный и политический, работая в основном в политологической парадигме. Единственное, что можно было бы быть посмелее и не просто

говорить о политическом подходе, а публично-административном, в парадигме электронного правительства, с обратной связью и с элементами электронной демократии.

Спасибо.

### **Председатель**

Спасибо, Юрий Васильевич. Анастасия Игоревна, пожалуйста.

### **А.И. Девятярова**

Спасибо большое за отзыв! Высказанные предложения можно расписывать в качестве целей и задач для дальнейшего исследования. Но что касается электронного представительства и этой проблематики, хотела бы отметить, что пока здесь больше проблем с тем, что анализировать. Если мы говорим о возможности использования интернет-технологий для обеспечения обратной связи, то следует сказать, что сами эти интернет-технологии не очень активно в регионах развиваются даже со стороны самих органов власти. В некоторых регионах даже он-лайн трансляция на сайте законодательных органов в некоторых моментах идет в тестовом режиме. То есть для того, чтобы говорить, насколько эффективно использование новых технологий, в том числе интернет-технологий, в обеспечении обратной связи, нужен значительный период стабильной работы этих технологий и использования их, какого, на мой взгляд, пока не накопилось.

Со всеми высказанными предложениями и пожеланиями согласна. Спасибо большое за обозначение дальнейшего направления работы по данной теме.

### **Председатель**

Слово предоставляется второму оппоненту, кандидату политических наук Телину Кириллу Олеговичу.

### **К.О. Телин**

Как все видели, и неоднократно было подчеркнуто, что Анастасия Игоревна в теме, это соответствует действительности, на что указывает и текст работы и автореферата. Работа хорошо структурирована, богато фундирована, судя по степени научной разработанности проблемы – 16 страниц в диссертации – исключительно обширно. Ставятся серьезные вопросы, внушительно выглядит перечень целей и задач.

Тем не менее, в этой бочке меда есть ложка дегтя. Первая – ни в автореферате, ни в диссертации отдельно не выделено ни гипотезы исследования, ни положений, выносимых на защиту. Положения, выносимые на защиту, объединены с научной новизной. И в этом не было бы ничего страшного, если бы об этом было как-то отдельно сказано. И даже не в этом самое неприятное. Неприятное в том, что некоторые положения, которые таким образом все-таки выносятся на защиту, они близки к тривиальным, в общем-то, заявлениям. Например, установлено, что в качестве критериев отнесения органов власти к представительным следует

считать ориентированность на обеспечение представительства. Мы скажем, что это близко к трюизму. Действительно оригинальные суждения представляются не вполне проработанными и не до конца аргументированными в ряде моментов внутри текста.

Сам текст, при тех его достоинствах, которые я подчеркнул, в какой-то момент вызывает ощущение сродни дискуссии сына Милосердова в фильме «Гараж» – «интересная у Вас работа – Вы занимаетесь тем, чего нет». То есть вы сначала постулируете, что представительство является ключевой функцией региональных парламентов, а потом довольно убедительно доказываете, что представительство находится в настолько серьезном кризисе, что вызывает удивление суждение как о главной функции очевидно дисфункционального органа.

Еще один методологический недостаток – у Вас не объясняется, почему из числа рассматриваемых субъектов исключены Омская и Курганская области. Явно они не национальные республики, более того, Вы во время защиты сослались на опыт Омской области, но в выборке ее нет. Это заслуживает некоторого пояснения.

Несмотря на все сказанное мной, диссертация Девятияровой Анастасии Игоревны соответствует требованиям, предъявляемым ВАК, а ее автор, Девятиярова Анастасия Игоревна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

**А.И. Соловьев (председатель)**

Спасибо. Анастасия Игоревна, пожалуйста.

**А.И. Девятиярова**

По поводу замечания о том, что отсутствует гипотеза, новизна и положения, я отчасти ответила на этот вопрос: в связи с тем, что достаточно обширная по объему работа, чтобы не повторять текст диссертации, было принято решение объединить новизну и положения. Что касается отсутствия новизны – отчасти говорила о том, что некоторые критерии являются дискуссионными, несмотря на их очевидность. Тот критерий, который привели Вы с ремаркой о том, что его не нужно доказывать – согласна, что его не нужно доказывать в отдельности, но мной перечисляется необходимый набор всех критериев, при наличии которых тот или иной орган является представительным. На мой взгляд, это необходимо было указать в том числе в положениях, потому что отчасти это является такой методологической основой и авторской позицией.

Что касается противоречия относительно того, что представительная функция является ведущей, и при этом имеются определенные проблемы, то здесь я хотела отметить, что особых противоречий в этом не вижу. Сначала определялись институциональные и функциональные характеристики реально существующих органов,

это не модель предлагаемая, эти органы реально существуют и включены в систему управления. Так вот, в рамках нормативного подхода были выделены основные функциональные характеристики, которые должен этот орган исполнять. Было доказано, что именно представительство определяет наполняемость и содержание тех функций, на которые ориентирован данный орган, в том числе законодательной. Не случайно сейчас острым и дискуссионным является вопрос о критериях оценки эффективности и оптимальности законотворческой деятельности – как ее оценивать? Понятно, что количественный подход – количество законов, которые выходят из того или иного законодательного органа, не может являться полноценным критерием. Поэтому здесь подчеркивалось, что реализация этими органами власти всех функций, которые им присущи изначально как парламентам, невозможна без достаточно адекватного исполнения в первую очередь представительской функции. И потом, в соответствии с тем, что я все-таки исходила из необходимости фактического позиционирования легислатур и постановки проблемы, показать те проблемы, которые связаны с проблемой представительства, и, соответственно, отражаются в целом на функциональных характеристиках данного органа власти, а в соответствии с этим в дальнейшем, возможно, разрабатывать какие-то рекомендации и предложения, чтобы эта функция имела тенденцию к тому, чтобы быть более эффективной и положительно влиять на развитие парламентов как таковых, потому что мы понимаем, что это один из основных органов обеспечивающих публичность политико-управленческих процессов и отчасти является тем органом, который обеспечивает легитимность политической системы страны.

Что касается выборки регионов, я, может быть, оговорилась, но я приводила в пример Томскую область, а не Омскую сегодня. Вопрос ограниченности четырьмя субъектами обосновывается тем, что я не планировала охватить всю Западную Сибирь, а пыталась выделить кейсы типологически различные, но сравнимые. Кроме того, нужно учитывать масштаб эмпирической базы, так как все данные по социально-демографическому и политическому составу мной исследовались не с помощью выборки, а тотально, монографически, поэтому рассмотреть качественно все регионы с таким подходом было бы очень проблемно.

### **Председатель**

Коллеги, кто хотел бы выступить в качестве неофициального оппонента? Профессор Лапина, пожалуйста.

### **Н.Ю. Лапина**

Я хочу сказать, что мне очень понравилось выступление Анастасии Игоревны, понравилось, как она отвечала на вопросы. Буквально несколько слов. Я всякий раз, когда

встречаюсь с новой хорошей региональной работой по политическим проблемам регионалистики, убеждаюсь в том, что наша регионалистика – это тот сегмент политической науки, который дал огромный импульс за последние 20 лет развитию политической науки.

В регионалистике исключительно важны компоративные исследования. И я считаю, что большое достоинство то, что Вы выбрали 4 региона, регионы интересные и с точки зрения социально-экономической, и политической. Но самое основное – то, что они мало известны; все-таки большая часть исследований идет по европейской части. Выбранные территории, безусловно, имеют свою специфику, Вы о ней говорили. Вы исключили регионы с национальной спецификой, говоря о том, что они политически специфичны, и сослались на неформальные отношения, которые существуют. Уверяю Вас, что неформальные отношения – это суть тех отношений, которые сложились и на федеральном уровне, и на уровне региональном, и поэтому сослаться на национальные республики, мне кажется, не корректно. Те исследования, которые приходилось проводить мне в начале 2000-х гг., те исследования, которые проводит сегодня моя коллега А. Чирикова в регионах и городах, показывает, что все основывается на неформальных отношениях.

И одно замечание – как ответ оппоненту, когда он говорил о проблемах представительства. На самом деле, представительство испытывает очень серьезные проблемы во всем мире, и прежде всего в тех странах, которые для нас являются эталонными – это страны Западной демократии.

Спасибо.

### **Председатель**

Спасибо. Коллеги, какие еще есть суждения? Хорошо.

Позвольте я еще пару слов скажу. Мне тоже хотелось бы приветствовать в лице Анастасии Игоревны поросль молодых ученых, которые, действительно, занимаются серьезными исследованиями – это не книжные ученые, не библиотечные, и мне даже кажется, что оценка Натальи Юрьевны Лапиной – человека, который знает регионы от и до, это, конечно, говорит о том, что мы получаем очень квалифицированного специалиста в этой сфере, и я надеюсь, что диссертационный Совет сможет адекватно оценить ее работу.

Коллеги, в таком случае я предлагаю выдвинуть в счетную комиссию трех наших коллег – профессора Тимофееву, профессора Костина и профессора Бойцову. Если нет возражений, прошу членов комиссии занять свои места. Остальных коллег прошу подождать результатов голосования в коридоре.

(Проводится процедура тайного голосования)

### **Председатель**

Коллеги, прошу рассаживаться. Слово предоставляется председателю счетной комиссии, профессору Костину. Пожалуйста, Анатолий Иванович.

**А.И. Костин (председатель счетной комиссии):**

Протокол №3 заседания счетной комиссии, избранной Диссертационным Советом, от 22 декабря 2014 г. Состав избранной комиссии – Л.Н Тимофеева, О.Ю. Бойцова, А.И. Костин. Результаты подсчетов счетной комиссии: дополнительно введенных в состав членов совет нет, присутствовало на заседании 16 членов Совета, в том числе докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации – 6, роздано бюллетеней 16, осталось не розданных бюллетеней – 4, оказалось в урне бюллетеней 16. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата политических наук Девятияровой Анастасии Игоревне: «за» – 16, «против» – нет, недействительных бюллетеней - нет.

**Председатель**

Утверждаем, коллеги? Просьба голосовать. Кто за? Спасибо. Анастасия Игоревна, поздравляем Вас.

Коллеги, прошу обратить внимание на заключение Диссертационного Совета. Смотрите свежим глазом, какие есть предложения по корректировке формулировок, различных положений с учетом того, что некоторые вещи еще технически будут доработаны в соответствии с регламентом. Главное, содержательную часть посмотреть. Если нет замечаний, то прошу в рабочем порядке мне или Г.В. Пушкаревой сообщить, чтобы мы могли внести соответствующие изменения.

Хорошо. Спасибо всем за работу.


**Председатель**

диссертационного совета Д 501.001.27  
д.п.н., проф.

 **А.И. Соловьев**

**Ученый секретарь**

диссертационного совета Д 501.001.27  
к.п.н., доц.

 **Е.В. Андрушина**



*И.О. декана факультета государственного управления*  **Б.А. Некомов**